KZ-Gedenkstätte
Neuengamme

Ausstellungen
Begegnungen
Studienzentrum

3 мая 2019

Программа мероприятий

посвящённых 74-ой годовщине окончания войны и освобождения концлагерей

Музыкальное произведение „Bella ciao“

Новый хор

Приветствие

Детлеф Гарбэ, директор Мемориала Нойенгамме

Приветствие

Карстэн Брозда, сенатор по делам культуры и прессы

Музыкальное произведение „Mir lebn eibig“

Новый хор

Выступление:

Карл Паюк, бывший узник концлагеря Нойенгамме из Украины

Выступление:

Хелле Соренсен, президент датского Объединения узников концлагеря Нойенгамме

Кинопроект:

«Воспоминания - что остаётся?». Совместный проект с Ida Ehre школой Гамбурга

Музыкальное произведение „Zog Nit Keyn Mol“

Новый хор

В заключении мероприятия состоится возложение цветов у бывшего арестантского бункера.

Памятное мероприятие, посвящённое 74-ой годовщине окончания войны и освобождения концлагерей. 3 мая 2019, 17:00 часов.
Приветствие д-ра Дэтлефа Гарбэ

Глубокоуважаемая г-жа Леттерие, вице-президент Международного союза Амикале Интернационале Нойенгамме (Amicale Internationale de Neuengamme),
уважаемый г-н сенатор Брозда,
почётные гости!

От имени Мемориала концлагеря Нойенгамме я хотел бы всех Вас сердечно поприветствовать на памятном мероприятии, приуроченном 74-ой годовщине окончания войны и освобождения концлагерей, которое мы организуем совместно с Амикале Интернационале Нойенгамме.
Мы очень рады тому, что приехало снова много людей, чтобы в течение этих дней на местах бывших внешних концлагерей, сегодня утром у мемориала «Кап Аркона» в г. Нойштадт-ин-Хольштайн, и также здесь, в Нойенгамме почтить уважением жертв террора СС и тем самым дать толчок против забвения.
Мы особенно благодарны пережившим концлагерь Нойегамме, которые взяли на себя все тяготы приезда, чтобы быть здесь и делиться своим опытом во время бесед со свидетелями. Из Беларуси прибыла Наталья Радченко, из Дании Могенс Хэнрик Нилзен, из Нидерландов Иван Москович, из Израиля Нахум Ротенберг, из Россиии Ксения Ольхова, из Швеции Ливия Фрэнкель и из Украины Евгений Малыхин, Антон Руднев и Карл Паюк. Впервые принимают участие бывшие узники Элизабет Кишенёвски Мазур из пригорода Стокгольма и Маргот Хойман из Аризоны. Они оба 74 года назад были депортированы из концлагеря Аушвиц-Биркенау в различные внешние лагеря Нойенгамме, в том числе в Гамбургский лагерь Дэссауер Уфер и в ганзейский комплекс устройств цепной подвески в Лангенхорн. Мы считаем их присутствие особенно ценным жестом и благодарим их за это.
От имени бывших узников выступит Карл Паюк, который в 1942 году в 16-летнем возрасте был угнан на принудительные работы в Немецкий Рейх из Львова. После попытки побега он был отправлен через так называемый воспитательный лагерь Либенау в концлагерь Нойенгамме, а оттуда в большой внешний лагерь около имперских предприятий Германа Геринга в Зальцгитер-Дрютте. Освобождение он встретил в лагере Берген-Бельзен.
Среди нас большое число членов семьи, которые приехали самостоятельно или в составе делегации из Бельгии, Дании, Франции, Нидерландов и Польши. К ним относится Хелен Соренсен, президент Датской национальной ассоциации бывших заключённых концлагеря Нойенгамме и дочь бывшего узника Нойенгамме Орла Хельмут Расмуссен.
От имени Вольного ганзейского города Гамбурга выступит г-н сенатор Брозда. В качестве президента отдела по культуре и СМИ, уполномоченного также и в делах Мемориала концлагеря Нойенгамме, что сохраниться и после предполагаемого обособления Мемориала, он особенным образом связан с нашей работой.

Я также особенно сердечно приветствую генерального консула Российской Фёдерации в Гамбурге г-на Андрея Евгеньевича Шарашкина, вице-консула Генерального консульства Республики Польша г-на Адама Борковского, г-на Теллер, почётного консула Великобритании, а также других представителей консульского корпуса, депутатов гамбургского парламента, и среди них председателя комитета по делам культуры г-жу Бобуш, далее представителей еврейской общины, церквей и исламской общины Шура. Я приветствую уполномоченного представителя Федерального правительства по культуре и СМИ г-на Коопса.

Частью программы этого памятного мероприятия станет презентация фильма «Воспоминание – что остаётся?», который разработали школьники и школьницы 12 С класса школы имени Иды Эре в рамках кооперационного с мемориалом проекта.

С болью не хватает нам сегодня многих бывших узников, которые десятилетиями активно поддерживали нашу работу и рассказывали о пережившем в интервью и во время мероприятий. Они являлись ценными попутчиками и друзьями. Среди умерших в прошлом году я хочу озвучить поимённо следующие имена: Роланд Беаулес, Пиерре Биллаух, Андрé Боулард, Ида Десандрé, Йеан Мéвел, Андрé Qуинтон , Тадеусз Сзталмирски cowие Пасцал Валлицциони унд Хана Weингартен.

Последние были в прошлом году здесь, с нами.

Тот, кто был здесь в прошлом году, определённо сможет вспомнить впечатляющую речь Паскаля Валлицциони. Он объединил свой пылкий призыв связать неотъемлемую работу по памяти с желанием, чтобы дети, внуки и правнуки жертв и наших мучителей объединились в единой борьбе - вспоминать, предупреждать, в настоящем и в будущем осуждать все покушения на достоинство человека.

Форум «Будущее памяти», охватил разные поколения. Он был посвящён вопросам: как произошедшее и по сегодняшний день оказывает влияние на семьи и на публичную память, и как можно сохранить память как предостережение, если с увеличивающейся временной дистанцией всё больше сокращается число свидетелей.

Я благодарю Свеню Гранзов-Раувалд, Сюзанн Леверенц и Оливера фон Врохем, а также всех остальных помощников и помощниц благодаря которым это мероприятие и другие мероприятия стали возможными.

Особенное спасибо Лизе Хербст, которая будучи научным волонтериатом, управляла организацией всей программы, включая приезд гостей.

Комитет по церковной работе в мемориалах и Круг друзей концлагеря Нойенгамме и в этом году поддерживают нас своей добровольной вовлечённостью в сопровождение наших гостей.

За финансовую поддержку, заявленных в программе мероприятий, а также за приглашение бывших узников, мы благодарим уполномоченного представителя Федерального правительства по культуре и СМИ, Вольный и ганзейский город, районный исполнительный комитета Бергедорфа, гражданский фонд мемориалов Шлезвиг-Гольштайн, фонд имени Фридриха Эберта, фонд имени Кёрбера, а также фонд «Память, ответственность и будущее».

Сейчас перед нами выступит г-н сенатор Брозда.

Приветственное слово сенатора г-на Брозда
Международное памятное мероприятие
посвящённое 74-ой годовщине окончания войны
и освобождения концлагерей
в Мемориале концлагеря Нойенгамме,
бывшем предприятии Вальтер-Верке,
3 мая 2019 год, 17.00 часов

Уважаемый господин Паюк,
Уважаемая госпожа Соренсен,
Уважаемая госпожа Леттерие,
уважаемый доктор Гарбэ,
уважаемые дамы и господа,

вместе мы сегодня отмечаем 74-ую годовщину окончания войны и освобождение концентрационных лагерей

Этот день для нас всех является важным днём.
Этот день полон болезненных воспоминаний.
И это день ответственности здесь и сейчас.

Я благодарна Вам, выжившим и Вашим родственникам, которые сегодня собрались здесь.

Я также благодарна, что многие школьники и школьницы, в том числе школы имени Иды Эре нашли дорогу в Нойенгамме.От имени сената Свободного ганзейского города Гамбурга я сердечно приветствую Вас всех на центральном городском памятном мероприятии, которое мы организуем совместно с Международным союзом узников концлагеря Нойенгамме *Амикале Интернационале Нойенгамме*.

Многие из Вас уже приняли участие в памятном мероприятии в г. Нойштадт-ин-Хольштайн, посвящённом годовщине бомбардировки кораблей концлагеря в бухте г. Любек.

Ребёнком я часто ездила с семьёй на каникулы в соседний Перзельхакен.
Дорого к мемориалу за Стайлькюсте была частью каждого посещения Балтийского моря, она убедительно прояснила мне ещё в юные годы как близко граничит человечное с бесчеловечным в наших поступках.

Смерть 7000 тысяч узников концлагеря, которые были спалены, утоплены и уничтожены, в момент, когда им удалось достичь спасательный берег отмечает, совсем незадолго до окончания ужасов, особенно ужасающее из всех ужасных глав истории преступлений второй мировой войны и нацистской Германии.

С окончанием «фазы военных преступлений», как это позже назвало правосудие, национал-социалистический террор эскалировал в последние недели войны и привёл к тому, что слова окончание войны и освобождение, «начало» и «свобода» означают горький привкус конца и смерти.

Вы, выжившие, которые и в этом году приехали в Гамбург со своими близкими из разных стран, со своими воспоминаниями и рассказами являетесь для нас непосредственной связью с теми событиями.

Вы сохраняете память на индивидуальном уровне и события в Германии в мае 1945 года. Я благодарю Вас за Вашу силу и готовность быть сегодня здесь. Вы предоставляете себя своим собственным воспоминаниям и вопросам молодых людей. Ваш приезд спустя 74 года после Вашего освобождения может означать всё что угодно, кроме чего-то само собой разумеющегося.

Воспоминания и рассказы помогают нам постичь непостижимое и собственно говоря то, что сложно представить, реально почувствовать. Ваше доказательство ужасов национал-социалистического господства является важным и неотъемлемым ключом ни только для того, чтобы понять, но и для огромной ответственности, которую мы сегодня должны перенять, чтобы послевоенный консенсус Федеративной Республики – «Никогда больше!» - мог быть применим и в будущем.

Испанский писатель Хорхе Семпрун, переживший концлагерь Бухенвальд, однажды указал (2005) на сколько важным является передача личного опыта, так как это помогает выйти за рамки необходимой, но недостаточной работы историков и социологов.

Ваши жизненные пути, ваши собранные в Мемориале сообщения и интервью, биографии на выставках относятся к убедительным доказательствам того, на сколько важно просвещение о последствиях расизма, преувеличенного национализма и о ненависти к определённым группам людей.

В отношении неизбежно увеличивающейся исторической дистанции к преступлениям и увеличивающемуся молчанию свидетелей становится ещё более значимым, предотвращение неправильно понятой историзации Шоа и национал-

социалистического времени. Точнее говоря, мы должны вместе с последующими поколениями, представителями и представительницами различных культурных и религиозных групп найти к нашему новому обществу новые пути, которые приведут наше общества к ответственности, свободе, открытости и многообразию.

Я Вам благодарна, что многие из Вас используют шанс объединится на памятный день здесь в Нойенгамме и поговорить конкретно об актуальных формах сотрудничества и будущего памяти.
В последние дни Вы интенсивно дискутировали, сфокусировавшись при этом не только на неприятии в отношении право-популистских, националистических тенденциях, но и сделали предметом обсуждения противоречия в культуре памяти и непрерывность маргинализации определённых групп, которые преследовались, а также их родственников.

Как мог бы Ваш опыт в качестве родственников быть реализован в историко-политическом образовании?
Каким образом связь между общественной и семейной историей может влиться в образование?
В начале всегда стоит личный вопрос, вопрос, что для Вас, как для потомков означает заниматься семейной историей.
Это также относится к вопросам и опыту потомков на стороне преступников.
Какая разница и что общего есть в индивидуальном опыте разных людей и какие условия приводят к различным результатам? Какие формы сотрудничества можно найти?
На сколько важен такой диалог, на сколько важно, действительно разговаривать друг с другом, слушать, принимать опыт последующих поколений и таким образом вместе смотреть в будущее, которое формируется совместно, а не против друг друга.

К сожалению в настоящее время мы часто переживаем, что само собой разумеющийся, свободный от предрассудков разговор друг с другом, не является само собой разумеющимся, что язык становится оружием, а через дискредитацию становится возможна изоляция. Смело противостоять этим тенденциям одна из центральных задач нашего разнообразного общества.

Живая демократия нуждается в гражданах и гражданках, которые активно участвуют в обществе. Общественное участие означает, вмешиваться, вносить новые перспективы.

Шоа нет сравнения, единственное преступление человечества, совершённое немцами, которое по сегодняшний день бросает нам вызов и должно бросать вызов. Кто

преуменьшает его значение или делает пошлым, тот посягает на судьбы жертв и их близких так же, как и на идеалы нашего общества.

Если антифашизм будет широко объявлен консенсусом, это будет означать установление всеобщей ответственности в борьбе против правого экстремизма. Но это не означает, что внезапно могут ожидать отклика другие идеологические позиции так называемых Антифа.
Кто стремиться к открытому обществу, которое ежедневно сообща может решиться на что-то новое относительно нашей совместной жизни, тот против любого обоснования закрытого общества, не зависимо от того,
радикально левого или радикально правого.
Важнее семантических стратегий, практическое просвещение в повседневности, рассматрение, принятие решительных мер и выделение
наших фундаментальных ценностей в вере в единство благоразумия в разнообразии его голосов.
Есть примеры, благодаря которым начался гражданско-общественный диалог между различными взглядами.

Первый пример касается анализа колониальной истории и развитие постколониальной культуры памяти. Десятилетиями это не было темой как здесь в Гамбурге, так и в других местах. Именно здесь в Гамбурге с его многочисленными отношениями и колониальными связями эта тема относится к важнейшим культурно-политическим задачам города.

Гамбург берёт на себя ответственность. И мы занимаемся этим совместно с экспертами-мигрантами из обществ потерпевших от колониализма и в целом с представителями гражданского общества. Так как деколонизация может состояться только посредством диалога и изменения взглядов.

Второй пример, который я имею ввиду это диалог с молодым поколением. Очень часто мы говорим о нём, вместо того чтобы говорить с ним. И очень часто мы, взрослые, хотим чему-то научить, не интересуясь их взглядами.
Я думаю об актуальных в Европе демонстрациях „Fridays-for-Future“ , во время которых молодые люди выходят на улицу, чтобы вступиться за что-то, что для них и их поколения является важным. Да, молодое поколение может научится на опыте предшествующих поколений, но точно также и старшее поколение может учится у молодого. Они требуют от нас, чтобы мы задумались о наших мотивах и возможно изменили их. Диалог должен осуществляться на уровне разных поколений, и это должен быть действительно диалог. Диалог позволяет сделать явными различные перспективы и различный опыт.

Это напрямую относится к работе по культуре памяти. Мы должны постараться, систематично внедрять перспективы молодых людей в работу, чтобы посредством этого развивать просветительские предложения, которые используются и могут оказать влияние.

Мои дамы и господа,

Ян Филипп Реемтсма однажды сказал, что, когда мы говорим о памяти о национал-социалистических преступлениях, речь идёт в особенности о осознании угрозы. С момента национал-социалистических зверств мы знаем, что восприятие должно быть всегда актуальным. Это условие того, что мы можем с полной силой выступить против любой попытки повторения.

Поэтому особенно сегодня вспоминать означает совместно развивать стратегии, осознавать драматическое значение надлома цивилизации и отвечать за последствия. Эта наша задача, которая не станет меньше. А наоборот.

В нашем обществе присутствует мало диалога, а вместо этого оценка и оценивание. Это приводит к быстрым осуждениям и простым выводам, которые не обеспечивают комплексности нашего мира. Громкими, но простыми заявлениями популистов, к сожалению, можно легко проникнуться, так как они предлагают простые решения, но какой ценой?

Демократия живёт благодаря диалогу и дебатам, так же о темах, которые касаются нас лично. Точно также и обществу, в котором живут люди с различным миграционным прошлым и опытом, срочно нужен диалог.

Необходимо держать сознание живым и таким образом противостоять угрозе. Вместо того, чтобы настаивать на разделяющем нас, мы должны создать что-то общее.

Ноач Флуг, умерший в 2011 году, многолетний президент комитета Аушвиц, сказал за год до своей смерти: «Память как вода: она жизненна необходима, и она ищет свои пути в новые пространства и к другим людям. Она всё время конкретна: у неё перед глазами есть лица, места, слухи и звуки. У неё нет срока годности и её нельзя по решению считать переработанной или законченной».

Память не имеет срока давности. Работа по культуре памяти является неотъемлемой частью. Память и воспоминание занимают важную роль в нашем

обществе и так будет и в будущем в нашем городе – взгляд в общее, демократическое общество, в свободное будущее.

Я благодарю Вас.

Выступление Карла Паюка
(бывший узник концлагеря Нойенгамме из Украины)

Добрый день, дорогие друзья!

Я, Карл Паюк 1926 года рождения , бывший узник 4 нацистских концлагерей- один из последних , кто был в концлагере в Нойенгамме .Хотя в этом лагере я был недолго.Нас привезли 13 января 1943 года , переодели в лагерную одежду и присвоили номер -15002.В последних числах января нас перевели в город Зальцгитер в лагерь Дрютте, в котором я пробыл больше двух лет. 7 апреля 1945 года нас -4000 узников посадили в эшелон, присоединили еще 500 женщин из женского карательного лагеря. Куда везли не знаем (ехали полдня и целую ночь) но доехали до города Цели. Там наш эшелон разбомбили самолеты. После бомбежки из 4500 человек в живых осталось около тысячи. Нас ,оставшихся в живых, привезли в лагерь Берген-Бельзен. А 15 апреля нас освободили английские войска.

Дорогие друзья !Я обращаюсь ко всем вам. Чтобы вы не допустили той беды, которую пережили я и мои товарищи.Я благодарен таким людям , как Дитлеф Гарбе, которые сохраняют память о безвинно погибшим. Берегите мир.

Выступление Хелле Вибеке Соренсен
(Президент датской национальной ассоциации бывших заключённых концлагеря Нойенгамме, дочь узника Нойенгамме)

Уважаемые пережившие концлагерь Нойенгамме,

уважаемый д-р Гарбэ,

уважаемый д-р Карстен Брозда,

дорогие друзья,

уважаемые гости,

Я дочь Генриетты и Орла Хельмута Расмуссен. Мой отец преподавал математику, физику и химию в качестве учителя в гимназии Хорсенс в Дании.
26 апреля ранним утром мой отец был арестован гестапо, к этому времени моя мама была беременна мной. Мой отец был допрошен в тюрьме Орхус, моя мать также прошла через допрос. 8 июня мой отец прибыл в лагерь Хорсёрд на острове Зеландия. 14 августа он был переведён в лагерь
Фрёслев на границе с Германией. Здесь, в лагере Фрёслев, в бараке №14 мой отец получил известие, что у него появилась дочь, это была я.
21 декабря 1944 года мой отец был отправлен в концлагерь Нойенгамме. Меня он не увидел. Он получил номер 68 340. Из Нойенгамме он был послан в Далум, здесь он находился до конца марта 1945 года, откуда датчане были отправлены назад в Нойенгамме. 20 апреля 1945 года мой отец в составе «белых автобусов» прибыл сначала в Фридрихсру, а потом в Данию. Согласно договорённости, по которой датчане смогли покинуть лагерь Нойенгамме, они не могли оставаться в Дании, а должны были быть отправлены далее в Швецию. Мой отец короткое время находился в тюрьме Мёгелькер, прежде чем его отправили далее в Швецию. Когда «белые автобусы» подошли к датской границе, моя мама проехала 130 км на велосипеде, чтобы добраться до границы. Последние 40 км она ехала на транспорте, перевозящем рыбу. Она стояла на границе и ждала несколько дней, прежде чем она вычислила автобус, в котором находился мой отец. Так как в автобусе не было охраны она поехала вместе с ним в Мёгелькер возле Хорсенс. Велосипед поместили на крышу.
На следующий день моя мать поехала со мной в ящике, поставленном на детскую коляску и прикреплённом к велосипеду. Меня должны были представить моему отцу, хотя между нами был забор и колючая проволока. Я ничего не помню, но мой отец помнил.
Через несколько дней его снова отправили на транспорте, на этот раз через Фрослев в Швецию. Автобус прибыл в Копенгаген, насупило 4 мая, война закончилась, через день в Дании наступил мир. Мой отец вернулся назад в повседневность и с октября 1945 года снова стал преподавать в гимназии до пенсии 1977 года. Сначала мой отец почти не рассказывал о времени в Германии, он говорил, что «Не было на то повода. Мой лучший

друг мне не поверил, когда я ему рассказал». Моя мама рассказывала, что моя бабушка по папиной линии сказала моему отцу: «Прекрати вмешиваться в это». В итоге мой отец замолчал и ничего больше не говорил о своих переживаниях. Когда я стала его расспрашивать об этом времени, мне указали на прочтение книги Свенссона Аке **«Белые автобусы»** и книги Нансен Одд **«Изо дня в день»**.

Пребывание в концлагере оказало влияние на его последующую жизнь. Если его спрашивали, как ему удалось пережить концентрационный лагерь, он отвечал: **«Что касается меня, то я могу сказать, что у меня появилась дочь, и я принял твёрдое решение вернуться домой и её увидеть. Эта мысль сохранила меня».**

Мой отец никогда не испытывал ненависть в отношении немцев, он поехал со своей семьёй в Германию, сразу, как только это стало возможным. Уже в 1950 году он поехал через Германию в Париж, а 1953 году вся семья отправилась на каникулы в Германию на фольксвагене, во время которых мы также посетили семью моей мамы в Гамбурге.

Только в 1986 году мой отец начал рассказывать о пережитом в концлагере. Его пригласили на встречу в Пепенбург/Эмсланд, где он рассказывал группе молодых людей о своём пребывании в концлагере.

Мой отец умер в 1992 году, уставший и отягощённый жизнью, в возрасте 81 года. Моя мать умерла в 1996 году в возрасте 86 лет. Её последние дни сопровождались страхом, особенно она боялась сломаться, потому что тогда всё пойдёт не так. Запоздалый синдром концентрационного лагеря.

Впервые я услышала речь своего отца о концентрационном лагере 20 апреля 1987 года в Копенгагене. Он выступал в Церкви Святого Духа, в которой находится памятник для тех, кто умер в концлагере. С этого дня я сопровождала его на встречи и мероприятия датского объединения узников концлагеря Нойенгамме.

В 1988 году я приняла участие в первом паломничестве с объединением. Я больше сблизилась со своим отцом и членами объединения, тем самым я больше познакомилась с их пережитым и поняла их страдания. С этого дня Нойенгамме выполняет большую роль в моей жизни.

В 1990 году я стала членом датского национального объединения узников концлагеря. В 1997 году я вступила в председательство и в 2005 году стала первым руководителем.

При этом я здесь, для того, чтобы передать завещание, которое я услышала в 1998 году от Хельге Ханзен, узницы Нойегамме № 69493 в Далум:

«Вы никогда не забудете, да будет честь вашей памяти!»

Презентация фильма «Воспоминание – что остаётся?»
Класс 12с школа Иды Эре

Добро пожаловать уважаемые гости на ежегодное памятное мероприятие в Мемориал концлагеря Нойенгамме.

Будучи учениками 12 класса Иды Эре школы, мы в течение четырёх месяцев посвятили себя проекту, который сосредоточил своё внимание преимущественно на жизни и связанных с ней влияниях и последствиях, с которыми столкнулись люди первого, второго и третьего поколения.

Нас всех интересовала и волновала тема прошлого и история страны, в которой мы выросли и живём. Мы хотели вместе интенсивно заниматься этой тематикой и тем самым показать, что это не должно и не может повториться снова.

Всем классом мы согласовали четыре вопроса, на которые нужно было получить ответы в течении всего проекта посредством интервью:

- Говорили ли в Вашей семье о преследовании?
- В какой степени семейная история повлияла на Ваше личное мышление, поступки и привычки?
- Как Вы относитесь к актуальным право-популистским движениям и право-популистской травле?
- Какое развитие Вы пожелаете культуре памяти Мемориалу концлагеря Нойенгамме и политике?

С самого начала нам было понятно, что мы хотим лично общаться с людьми и получить их рассказ о личном опыте. Для этого мы сначала разделились на группы, каждая из которых должна была заниматься своей сферой, из охваченных проектом. К ним относятся организационная группа, исследовательская группа, группа по взятию интервью, техническая группа и мы, говорящая группа. Созданный нами план служил ориентиром для следующих недель и месяцев. Кроме этого дополнительно на уроках мы занимались культурой памяти, читали тексты, дискутировали и собирали впечатления посредством различной документалистики. Следующим шагом была подготовка к интервью и назначение встречи для взятия интервью. Так как мы хотели ссылаться на различные поколения, мы опросили дочь, внучку и правнучку. С двумя из названных человек мы могли встретиться лично и опросить их. Третье интервью мы должны были брать на расстоянии по скайпу, что, впрочем, для нас не составило никакой проблемы. После проведения интервью мы должны были отфильтровать информативные и наиболее важные для нас высказывания и ответы и, таким образом, в начале относительно долгий фильм сократить до 15 минут. В конце мы согласились с названием фильма «Воспоминание – что остаётся?»

Будучи школьным классом мы смогли создать 15-минутный фильм, который делает наглядным жизнь и её влияния на первое, второе и третье поколения. Сегодня мы хотели бы Вам представить этот фильм.

Транскрипция фильма „Воспоминание – что остаётся?“
Класс 12 с школа Иды Эре

<u>Вопрос 1:</u>
Говорили ли в Вашей семье о преследовании?

Ивонн Коссу: К этому времени семья состояла из моей мамы и меня, так как у меня не было ни братьев, ни сестёр, а мои дедушка и бабушка по папиной линии жили далеко на юге Франции. Я жила в Британии. Конечно, мы говорили об этом, но не очень много. А моя мама и мои дедушка с бабушкой таким образом меня оберегали, не рассказывая мне об этом. Они думали, что будет лучше, если ребёнок об этом не будет слышить. Я не думаю, что это возможно было неправильно говорить об этом. С другой стороны, я думала о том, было бы ли лучше, если бы я сама могла поговорить со своей матерью. Но мы не разговаривали. Мы много говорили о моём отце, но о моём отце при жизни, что он любил, чем он хотел заниматься, о всяких таких вещах, но не о депортации. Именно таким образом это отложилось в моей памяти, и я не думаю, что это действительно было хорошей идеей.
Школьник: Лучше всегда разговаривать об этом.
Ивонн Коссу: Я думаю, это было бы лучше, да.
Школьник: Да, прежде всего Вы были ещё так молоды и ничего не знали об этом, а просто получили информацию, что он был захоронен в массовой могиле.

Ивонн Коссу: Да, и я не могла поверить, что он умер, так как не было похорон, никакой могилы, которую можно было бы посетить и куда можно было бы положить цветы и всех этих вещей. У него не было могилы, он не был похоронен во Франции, и так я долгие годы думала, что он пошёл на восток или что он снова вернётся. И я разговаривала об этом с моими друзьями и у многих были похожие ситуации. Мы не могли в это поверить, не было доказательства, никакого конкретного доказательства смерти.

Мартин Леттер: Я думаю, мы небольшое исключение из правил. В нашей семья очень много говорилось о преследовании. Со временем разговоры менялись. Когда я ещё была ребёнком, мне рассказывали только увлекательную историю о сопротивлении. Мне было интересно, но я не понимала на сколько эмоциональной была тема. Только когда я сама стала матерью, я поняла, на сколько должно было быть тяжело моему отцу. С этого времени я по-другому разговаривала об этом. Это не было проблемой, однако было тяжело говорить об эмоциональных последствиях.

Франциска Хеннинг: Я знала, что есть какая-то история, но я полностью поняла только когда мне исполнилось 15 лет. Относительного этого ничего не умалчивалось. У меня была проблема, что мой отец, сын моего прадеда, который умер. Мне было тогда приблизительно 13, это значит, я не могла об этом с ним поговорить, о чём я очень

сожалею, мне очень жаль, так как я бы хотела знать, что он об этом думает, как это было для него, расти без отца.

Вопрос 2:

В какой степени семейная история повлияла на Ваше личное мышление и поступки, а также на Ваши повседневные привычки?

Ивонн Коссу: Я об этом не говорила. Мои друзья были позднее удивлены, и они говорили, итак, мы знали, что твой отец умер, но ты никогда не рассказывала об этом. Нет, я жила своей жизнью. Я вышла замуж, у меня не было детей, но можно сказать, я жила нормальной жизнью. И когда я стала старше, ближе к пенсионному возрасту, вдруг я подумала, что я должна подойти к этой теме, вместо того чтобы, Вы знаете, пытаться оставить это позади себя, и я решила, когда мне было 60 лет принять участие в ежегодном паломничестве в концентрационный лагерь Нойенгамме, поехать туда и выяснить, где страдал мой отец.

Мартин Леттер: Я думаю, что история моей семьи оказала большое влияние на меня, это можно увидеть по моей работе, так как я много написала о Второй мировой войне. Вторая мировая война — это также тема моей работы и она оказала сильное влияние на мою жизнь. Например, мой отец потерял своего отца, когда ему было 10 лет и моё воспитание в 10 лет также сильно изменилось. Мои родители с того времени смотрели на меня как на взрослого человека и отпустили меня. До этого они прилагали большие усилия в отношении меня и занимались со мной прекрасными вещами. В 10 лет они видели меня самостоятельной, и это исходило от моего отца, который также в 10 лет стал самостоятельным. Моя мама тоже приблизительно в этом возрасте стала самостоятельной из-за другой военной истории. Таким образом, они оба были в этом возрасте самостоятельными и ожидали от меня того же. Это оказала на меня сильное влияние. И я хотела бы исправить это с моими детьми. Всё движется вперёд. Вы говорите: Всё время — это война, не закончилась ли она уже? Вас не затронула война так, как меня и моего мужа. Каждое поколение немного отдаляется от войны и это хорошо.

Франциска Хеннинг: Какое влияние на меня это оказало, если я так сказать с этим выросла. Мой прадед был социал-демократ и поэтому был арестован. Стало быть, мы поэтому социал-демократы. А кто иначе, если не мы? В остальном это прекрасная история, которую я каждый раз с удовольствием рассказываю. Так как это редко бывает, когда можно сказать: мой прадедушка был тогда действительно в сопротивлении. Об этом говорят возможно некоторые люди и верят, но не так много случаев, о которых можно поговорить. Поэтому я немного горжусь и это конечно помогает, если работаешь в этой сфере. Чего я действительно себе желаю, так это обрести почву под ногами в этой области.

Вопрос 3:

Как Вы лично относитесь к актуальным право-популистским движениям и право-популистской травле?

Ивонн Коссу: Я себе решила, что я должно что-то делать дальше, я не могу просто оставить всё на самотёк. Но делать что-то такое, чтобы больше достучаться до сознания. Люди говорят: «То, что произошло, как это могло произойти, как немцы могли следовать предписаниям этого злого человека?» Я не могу себе помочь, называя так Гитлера, но это действительно так, Гитлер был жестоким человеком, который давал дурные указания не принимая при этом во внимание человечество.

Мартин Леттер: Я очень обеспокоена, когда я вижу это, и оно действительно пугает меня. И я надеюсь, внести небольшой вклад своими книгами. Поэтому два раза в неделю я посещаю учеников и беседую с ними о событиях. Это также предупреждение, чтобы этого больше не произошло. Я надеюсь достучаться хотя бы до одного человека. Меня действительно очень сильно беспокоит то, что происходит здесь в Нидерландах и в Германии: большие травли и то, как реагируют на эмигрантов во всей Европе. Меня это беспокоит.

Франциска Хеннинг: Естественно я немного боюсь. Я считаю, это на столько устарелые взгляды, которые частично отстаиваются. Конечно можно сказать, что не всё будет идти гладко в обществах, в которые интегрируются беженцы, и это приносит с собой определённые проблемы, но, здравствуйте, это же люди.

Вопрос 4:

Какое развитие Вы пожелаете культуре памяти Мемориалу концлагеря Нойенгамме и политике?

Ивонн Коссу: Я пытаюсь с ними сотрудничать и каждый год посещаю форум, который называется «Будущее памяти» и который организует Мемориалом концлагеря Нойенгамме. Я считаю важным, что мы сотрудничаем: французы, бельгийцы, голландцы и люди из других стран. Я верю, что таким образом мы сможем лучше создавать вещи. Если бы каждый единолично над этим работал, это бы не помогло. Я думаю, мы должны собираться вместе

Школьник: Касательно этого, думаете ли Вы, что этого достаточно или в самой политике должны быть приняты верные решения?

Ивонн Коссу: Да, должны, но как мы можем их поддержать, чтобы они приняли верные решения? Это очень сложно. Скоро выборы в Европейском союзе. Я думаю, они в мае и это тоже очень важно и одновременно я очень беспокоюсь. Я думаю, если победят неправильные, они начнут делать что-то другое, новое, что меня беспокоит.

Мартин Леттер: Меня обрадовало высказывание всех мемориалов в Германии в декабре. Они сделали политическое высказывание и тем самым дали ясно понять, что они обеспокоены угрозой демократии. И это прекрасно, что они это сделали, и это естественно тяжело, так как не всегда нужно выбирать одну политическую сторону. В этом случае я оцениваю это очень хорошо. И у нас есть задача сохранить, чтобы показать, что произойдёт, если демократия перестанет функционировать. Эта важная задача мемориалов.

Франциска Хеннинг: Политике я бы пожелал, чтобы она немного больше выделяла на это денег, тогда я возможно могла бы продолжить заниматься своей работой и получать оклад. В настоящий момент я студенческий ассистент, но когда я не буду больше студентом, я не смогу продолжить работу в этой же сфере, так как моё место будет занято другим студенческим ассистентом. Конечно я бы с удовольствием хотела иметь работу в аналогичной сфере. Посмотрим.
Произойдут последовательные изменения, потому что мы живём в то время, когда свидетелей не станет. Это большая тема моего и вашего поколений. Мы будем последними, кто сможет сказать: мы могли разговаривать со своими бабушками и дедушками, они действительно это пережили. Когда у меня будет ребёнок, мои дедушка и бабушка уже уйдут из жизни.

Финальные титры:

Для нас было большой честью принять участие в этом проекте.

Воспоминание – что остаётся?

«Непримиримо мы отдаём прошлому, то что мы ему задолжали, а настоящему, то что оно может принять».
(Зигфрид Ленц 1988)

Участники ….